

А.В. Ломовая

*Минский государственный лингвистический университет,
г. Минск (Беларусь)*

**ВАЛЕНТНОСТЬ И СЕМАНТИКА ОТЫМЕННЫХ ГЛАГОЛОВ,
ОБРАЗОВАННЫХ ПО КОНВЕРСИИ
VALENCY AND SEMANTICS OF DENOMINAL VERBS, DERIVED
BY CONVERSION**

Ключевые слова: конверсия, отыменные конверсионные глаголы, валентность, три уровня валентности, типичная ситуация, модификации валентности.

Keywords: conversion, denominal converted verbs, valency, three levels of valency, typical situation, valency modifications.

Конверсия, известная также как безаффиксальная транспозиция, нулевая деривация, корневое словообразование, является одним из продуктивных способов расширения лексикона английского языка, поэтому нет ничего удивительного в том, что глаголы, составляющие самую значительную часть конвертированных элементов, довольно часто оказываются объектами научного исследования. При этом «прозрачность» семантики конвертированных элементов, проявляющаяся в тесной связи с семантикой мотивирующего элемента, вызывает естественный интерес к изучению семантических отношений между исходными и производными единицами. В частности, одна из подмеченных исследователями закономерностей, касающаяся глаголов, образованных по конверсии от имен существительных, заключается в следующем: типичные ролевые характеристики исходного имени (определяемые также как «predominant features» и «not atypical ‘happening’ with such an object») позволяют прогнозировать семантику производного по конверсии глагола (Никитин, 1996: 527; Clark, Clark, 1979: 789-791; Štekauer, 1996: 107).

Мы полагаем, что данную закономерность можно распространить также на синтаксические характеристики отыменных конверсионных предикатов, а именно, валентность.

Говоря о валентности, мы понимаем ее в самом общем смысле как «необходимое или возможное контекстуальное окружение слова, контекстуальные связи слова, контекстуальные отношения между различными частями речи в предложении на семантическом и синтаксическом уровне, контекстуальную сочетаемость слов как семантических и/или синтаксических партнеров в предложении» (Степанова, Хельбиг, 1978: 138).

Представленный в данной статье анализ валентности отыменных предикатов, образованных по конверсии в английском языке, основывается на теории о трех уровнях валентности (синтаксическом, логическом и

семантическом) и моделях их описания, разработанной М.Д. Степановой и Г. Хельбигом (Степанова, Хельбиг, 1978: 159-164).

Наше исследование осуществлялось поэтапно. На первом этапе мы отобрали из словаря «Webster's New World Dictionary & Thesaurus» (Webster's ... , 1998) 620 глаголов, производных по конверсии от имен существительных. Основное условие, ограничивающее нашу выборку, заключалось в следующем: исходное имя должно выполнять в ситуации, называемой его денотативной областью, одну из 4 ролей: деятель, предмет, средство или место. Далее мы показали, что связь между исходным именем и производным конверсионным глаголом не ограничивается семантической сферой: анализ семантики исходного имени позволяет предугадать также валентность конверсионного глагола. Для этого мы смоделировали на основе словарной дефиниции типичную ситуацию, связанную с вещью, которую называет исходное имя. Например, *axe* 'топор' → 'a tool for chopping trees and splitting wood' (Webster's ... , 1998) → *Somebody chops trees or splits wood by means of an axe*. В результате трансформации, а именно, переместив исходное имя в позицию предиката, мы получили типичное предложение с данным конверсионным глаголом: *Somebody chops trees or splits wood by means of an axe* → *Somebody axes trees or wood*. Как видим, полученная модель предполагает двухвалентность производного по конверсии глагола, при этом типичными семантическими падежами при данном предикате оказываются агентив (одушевленный деятель) и объектив (неодушевленный объект воздействия, в частности, деревья или дрова) (подробнее о критериях отбора анализируемых единиц и моделировании типичных ситуаций см.: Ломовая, 2008).

На втором этапе нашего исследования мы выделили из вышеупомянутых 620 глаголов 140 наиболее частотных – согласно данным словаря «Word Frequencies in British and American English» (Hofland, Johanson, 1982). Далее мы осуществили сплошную выборку предложений с этими глаголами из 110 произведений англоязычной художественной литературы 2-ой пол. XIX – нач. XXI вв. Полученный корпус предложений (6575 единиц) мы проанализировали по следующей схеме:

- 1) анализ поверхностной (синтаксической) структуры предложения;
- 2) анализ глубинной (логико-семантической, пропозициональной) структуры предложения: количество позиций, открываемых предикатом, их заполнение (полное или нет) и типы актантов (семантических падежей);
- 3) анализ референтной стороны предложения: лексико-семантические классы, к которым относится именное окружение предиката;
- 4) сопоставление полученных данных с соответствующими параметрами модели типичного предложения с конверсионным предикатом (которое понимается как прототип, что предполагает изоморфизм всех трех уровней: синтаксического, пропозиционального и референтного) и определение факторов, влияющих на сохранение связи семантики конверсионного глагола с исходным именем или разрушающих эту связь.

Проведенный анализ показал, что при полном совпадении синтаксических, пропозициональных и референтных характеристик типичного предложения (далее – ТП) и фактического предложения (далее – ФП), т.е. при совпадении семантико-синтаксической валентности предикатов ТП и ФП, наблюдается особенно тесная связь семантики конверсионного глагола с семантикой исходного имени:

ср.: *somebody tailors clothes – Henry Leyden knows exactly who tailored his outfit* (King, Straub, 2002: 195) – значение предиката в обоих случаях ‘шить одежду’;

ср.: *somebody fishes – Ben always bitches about all the chatter that goes on between boats when he's out fishing* (Benchley, 1975: 79) – значение предиката в обоих случаях ‘ловить рыбу’;

ср.: *somebody knifes somebody – Then we will knife the sentries at the gate* (MacLean, 1958: 183) – значение предиката в обоих случаях ‘нанести удар ножом’;

ср.: *somebody bottles liquids – And some of the best talk in those times had been merely talk of life itself – of how it was to bottle your own beer...* (Rice, 1991: 58) – значение предиката в обоих случаях ‘разливать по бутылкам’.

В то же время при различного рода модификациях валентности предиката ФП (в сопоставлении с ТП) наблюдаются значительные изменения семантики конверсионного глагола (метафоризация, нейтрализация именной семы мотивирующего существительного, идиоматизация).

В настоящей статье мы рассмотрим типы модификаций поверхностной (синтаксической) структуры предложений с предикатами, образованными по конверсии от имен существительных, и выделим факторы, отвечающие за сохранение или потерю связи семантики таких предикатов с семантикой исходного имени.

При анализе синтаксической валентности конверсионного предиката особое внимание уделялось следующим параметрам:

- 1) личная или неличная форма глагола;
- 2) тип диатезы: активная, пассивная, возвратная, взаимная;
- 3) тип управления: предложный или беспредложный;
- 4) количество присоединяемых обязательных элементов;
- 5) наличие послелогов (фразовый глагол или нет).

Сопоставительный анализ вышеупомянутых синтаксических характеристик предикатов моделированных типичных предложений и фактических предложений позволил выделить следующие типы модификаций, провоцирующих те или иные изменения в семантике конверсионного предиката:

1) формальная: изменение типа управления с беспредложного на предложный и наоборот;

2) количественная: уменьшение или увеличение числа обязательных именных элементов, присоединяемых предикатом;

3) фразовая: появление в структуре предиката поствербиальных элементов (послелогов).

Важно отметить, что употребление предиката в неличной форме (герундий, инфинитив, причастие), равно как и смена диатезы с активной на пассивную, возвратную или взаимную, при прочих равных условиях не оказывает влияния на семантику конверсионного предиката. Ср.:

ТП – *Somebody **bandages** an injured part of the body.*

ФП₁ – *Seeing this, Mrs. Jo proposed that she should learn how to do it nicely, and Nursesey had an apt pupil in **bandaging**, plastering, and fomenting* (Alcott, 1935: 199).

ФП₂ – *I was looking for something **to bandage** those ribs* (Hiaasen, 1992: 92).

ФП₃ – *Only his right arm – scrubbed and carefully **bandaged**, but still conspicuous – gave evidence against him* (Martin, 1979: 231).

ФП₄ – *He stripped and ducked his head and washed, then took out the medkit and did everything he should have done earlier, cleaning and **bandaging** his feet before slipping back into Pyr's boots...* (Martin, 1979: 258).

Во всех вышеперечисленных предложениях, как ТП, так и ФП, предикат сохраняет непосредственную семантическую связь с исходным именем: *bandage* ‘бинт’ – *to bandage* ‘бинтовать’. Подобную закономерность можно наблюдать и при смене диатезы:

ТП – *Somebody **brushes** something (us. clothes, hair, teeth)* – значение предиката ‘чистить щеткой, расчесывать щеткой’.

ФП₁ – *The other woman, in drab dark gray, stood taller than most men, with golden hair to her shoulders that **had been brushed** till it glistened and frightened green eyes* (Jordan, 1996: 548) – значение предиката ‘расчесывать щеткой’.

ФП₂ – *He staggered to his feet, **brushing himself** down* (Adams, 2002: 674) – значение предиката ‘чистить щеткой’.

ФП₃ – *Already they **brushed each other's** hair, and every night in the dark shared another secret never told to anyone else* (Jordan, 1996: 319) – значение предиката ‘расчесывать щеткой’.

В то же время иные типы синтаксических модификаций могут сигнализировать об изменении семантики образованного по конверсии глагола. Так, формальная модификация выражается двумя подтипами:

а) появление предлога (смена беспредложного управления на предложное):

ТП – *Somebody **fiddles** a tune* – значение предиката ‘играть (мелодию) на скрипке’.

ФП – *He **fiddled with** a book, and then tossed it away* (Adams, 2002: 437) – значение предиката ‘вертеть что-либо в руках’. Как видно из примера, появление предлога при глаголе приводит к почти полной потере связи с мотивирующим именем (ср. *fiddle* ‘скрипка’).

б) исчезновение предлога (смена предложного управления на беспредложное):

ТП – *Somebody **spies on** somebody* – значение предиката ‘шпионить за кем-либо’.

ФП – *But he wanted to get closer; otherwise his mother might sit up, spy him, and order him out of the water* (Benchley, 1975: 53) – значение предиката ‘заметить, обнаружить’. В данном случае употребление глагола *to spy* без традиционного предлога *on* лишает глагола семы «намеренность/активность», характерной для мотивирующего деятеля (ср. *spy* ‘шпион’), и переводит глагол в класс глаголов восприятия.

Количественная модификация представлена двумя разновидностями:

а) уменьшение числа обязательных валентностных связей:

ТП – *Somebody forks food* – значение предиката ‘накалывать на вилку’.

ФП – *But up ahead the road forked, sloping down to the right, toward the laboratory* (Crichton, 1996: 369) – значение предиката ‘ветвиться, разветвляться’. В связи с тем, что типичная ситуация для вещи, названной исходным именем (ср. *fork* ‘вилка’), предполагает обязательное наличие объекта воздействия, то уменьшение количества обязательных валентностных связей сигнализирует об изменении ситуации и семантики предиката (в данном случае, метафоризации).

Важно заметить, что к данному типу модификаций не относятся случаи так называемого абсолютного употребления переходного глагола, при котором опущенный объект можно восстановить из контекста:

ТП – *Somebody paints pictures* – значение предиката ‘рисовать (картины) красками’.

ФП – *I didn't know you painted* (Galsworthy, 1922: 237) ‘Я не знал, что ты рисуешь (картины)’ (здесь и далее в статье перевод предложений с английского на русский наш – А.Л.). В данном примере опущенный объект можно восстановить, опираясь на знания о мире. В других случаях необходимо обратиться к макроконтексту (т.е. к содержанию абзаца или текста):

ТП – *Somebody nurses young children, the sick, injured, or aged* – значения предиката ‘1. Кормить ребенка грудью; 2. Нянчить детей; 3. Ухаживать за больными’.

ФП – *I have got a cousin who is nursing* (Christie, 1921: 21). Отсутствие прямого дополнения затрудняет понимание значения глагола *to nurse* в контексте предложения. Причина такого затруднения заключается в том, что мотивирующее имя *nurse* называет трех различных референтов: кормилицу, няню и сиделку (медсестру). Однако при обращении к более широкому контексту становится ясно, что речь идет о больных и сиделках, соответственно, предикат в данном случае обозначает ‘работать сиделкой, ухаживать за больными’.

б) увеличение числа обязательных валентностных связей:

ТП – *Somebody fishes* – значение предиката ‘ловить рыбу’.

ФП₁ – *He was happy to see her fishing for compliments, and happy to give them to her* (Benchley, 1975: 104) – значение предиката ‘напрашиваться, набиваться (на комплименты)’.

ФП₂ – *Agar fished two wax blanks from his pockets* (Crichton, 1987: 93) – значение предиката ‘выудить, извлечь’.

В связи с тем, что конверсионный глагол *to fish* ‘ловить рыбу’ инкорпорирует в своей семантической структуре объект воздействия (т.е. рыбу), то появление в структуре предложения «лишнего» объекта свидетельствует об изменении семантики предиката (в данном случае, о метафоризации). Примечательно, что наличие предложного управления в ФП₁ и беспредложного в ФП₂ служит средством разграничения различных типов метафорических сдвигов: первый описывает процесс поиска, характерный для ловли рыбы, а второй – результат (добычу).

Особый интерес представляет также такая разновидность увеличения числа валентностных связей, как появление при глаголе формального *it*. Чаще всего подобная модификация не оказывает влияния на семантику глагола и служит лишь стилистическим или ритмическим целям.

Ср.: *Somebody clowns – Okay, <> but I have my personal problem: how do I act? <> I can try to make it gay, or clown it, or get one of them talking about the baby...* (Stout, 1960: 7) – значение предиката в обоих случаях ‘строить из себя клоуна, паясничать’.

Однако в некоторых случаях наличие формального *it* может служить средством разграничения различных значений глагола:

ТП – *Somebody lords somebody* – значение предиката ‘давать титул лорда’.

ФП – «*No fighting allowed aboard this ship*», *said Emil, who rather lorded it over the others* (Alcott, 1935: 90) – значение предиката ‘командовать, помыкать кем-либо’. В связи с тем, что оба значения глагола *to lord* предполагают воздействие на одушевленный объект, то наличие формального *it* в соединении с предложным управлением для значения ‘командовать, помыкать кем-либо’ помогает избежать двусмысленности и неопределенности.

Фразовая модификация, т.е. появление в окружении предиката так называемых послелогов, оказывает неоднозначное влияние на связь отыменного конверсионного глагола с мотивирующим именем. В зависимости от степени такого влияния, мы можем выделить 3 типа послелогов:

1. Послелого, которые не меняют значение предиката. К ним относятся:
а) послелого с семантикой образа действия:

ТП – *Somebody beds* – значение предиката ‘ложиться в постель’.

ФП – *Stop by here before you bed down* (Clancy, 1985: 55) – значение предиката ‘улежся, устроиться на ночь’. В данном примере наличие послелога *down* не меняет значение глагола и не нарушает связи с исходным существительным *bed* ‘постель’, а лишь подчеркивает завершенность действия.

ТП – *Somebody combs hair* – значение предиката ‘расчесывать гребнем’.

ФП – *She fled without even having her hair **combed out*** (Sheldon, 1981: 292) – значение предиката ‘причесать (гребнем)’. Как и в предыдущем примере, послелог *out* придает действию характер завершенности.

б) послелог с локативной семантикой: сигнализируют о наличии в структуре предложения обстоятельства места, выраженного имплицитно или эксплицитно:

ТП – *Somebody **phones** something to somebody* – значение предиката ‘передавать по телефону (информацию)’.

ФП – *The cop went up to the nurses' station **to phone in** a report* (Crichton, 1973: 153) – значение предиката ‘передавать по телефону (рапорт)’. В данном примере послелог *in* указывает на наличие невыраженного в предложении обстоятельства места, а именно, полицейского участка (*police station*). При этом восстановление данного обстоятельства места невозможно без изменения вводящего его предлога, а также структуры предложения. Ср.: **The cop went up to the nurses' station **to phone in the police station** a report* (неверно) – *The cop went up to the nurses' station **to phone** a report **to the police station*** (верно).

В других случаях существует возможность восстановления имплицитного обстоятельства места без изменения структуры предложения:

ТП – *Somebody **brushes** something (clothes)* – значение предиката ‘чистить, смахивать щеткой’.

ФП – *Forcing herself to breathe, she scrambled to her feet, not bothering to **brush off** the dirt* (Jordan, 1996: 28) – значение предиката ‘счистить, смахнуть’. В данном примере обстоятельство места (то, откуда смахнули грязь) подразумевается, но не именуется.

Ср.: *Absently Mallory **brushed** some snow **off his clothes**, and looked up again at Miller* (MacLean, 1958: 124) – значение предиката ‘счистить, смахнуть’. В случае, когда обстоятельство место (а именно, одежда) получает формальное выражение в предложении, послелог *off* превращается в предлог. При этом значение предиката остается прежним – ‘счистить, смахнуть’.

2. Послелог, которые добавляют тот или иной оттенок смысла:

ТП – *Somebody **bosses** people or organizations* – значение предиката ‘руководить, приказывать’.

ФП – *Random didn't like **being bossed around** by a bird, but she followed it to the mouth of the cave anyway, still fingering the rock in her pocket* (Adams, 2002: 759) – значение предиката ‘командовать, распоряжаться’. Как видно из примера, с появлением послелога *about* глагол *to boss* приобретает негативный оттенок.

3. Послелог, которые существенно меняют семантику предиката:

ТП – *Somebody **soldiers** in an army* – значение предиката ‘служить (солдатом) в армии’.

ФП – *Ford wondered briefly whether to raise the fact that he didn't have any other means of payment on him, but decided for the moment **to soldier on*** (Adams, 2002: 485) – значение предиката ‘не сдаваться, не отступать’. Так,

при сочетании глагола *to soldier* с послелогом *on*, его связь с семантикой исходного имени (ср. *soldier* ‘солдат’) становится опосредованной, что вызывает сложности при определении значения такого глагола.

Еще одним аспектом, представляющим интерес для нашего исследования, является специфика перевода отыменных конверсионных глаголов и предложений с ними с английского языка на русский. В связи с тем, что число глаголов, образованных по конверсии в английском языке, значительно превышает количество таких глаголов в русском, то при переводе на русский язык значение глагола передается с помощью аналогичного по смыслу словосочетания, включающего мотивирующее имя. Например, *Have your griddle hot, butter it well, and then fry away till I come back* (Alcott, 1935: 66) ‘Нагрей сковороду, хорошенько **смажь** ее **маслом** и продолжай жарить, пока я не вернусь’. При этом теряется лаконичность выражения, характерная для структуры английского предложения.

В некоторых случаях существует возможность передачи значения английских конверсионных глаголов при помощи соответствующих отыменных префиксально-суффиксальных русских глаголов. Например, *Girdwood spurred his horse towards the laggard sergeants* (Cornwell, 1987: 178) ‘Гирдвуд **пришпорил** лошадь, догоняя отставших сержантов’. В этом случае возможно сохранение компактности выражения.

Однако перевод тех же самых глаголов затрудняется при абсолютивном употреблении предиката в предложении. Например, для предложения *The colonel was spurring after him, but Sharpe was not looking at the man* (Cornwell, 1987: 313) возможны два варианта перевода:

а) ‘Полковник **мчался** за Шарпом, но тот не смотрел на него’ – в этом случае сохраняется синтаксическая структура и лаконичность английского предложения;

б) ‘Полковник **скакал** за Шарпом, **пришпоривая лошадь**, но тот не смотрел на него’ – в этом случае точнее передается семантика глагола *to spur* ‘пришпорить’, но теряется компактность оригинала.

Также перевод отыменных конверсионных глаголов может вызывать трудности в случае модификации синтаксической валентности предиката. Например, *Pain lanced through him...* (Herbert, 1976: 283) ‘Боль **пронзила** его, словно **копье**’. Данный перевод, хотя и передающий довольно точно смысл английского предложения, лишен лаконичности и не отражает структурных особенностей оригинала. В частности, глагол *to lance* ‘пронзить копьем’, который типично является переходным (в связи с тем, что инструментальная семантика исходного имени *lance* ‘копье’ предполагает наличие объекта воздействия), представлен здесь в своей непереходной модификации. При этом смысловой объект воздействия представлен синтаксически как обстоятельство место. Дословный перевод этого предложения на русский язык (с сохранением особенностей синтаксической структуры предложения) дает нам предложение *‘Боль **пронзила копьем сквозь** него’, однако это не соответствует нормам русского языка.

Таким образом, семантика мотивирующего имени не только предопределяет семантические и синтаксические свойства производного от него по конверсии глагола, но и задает своеобразный эталон валентности, модификации которого сигнализируют об изменении семантики глагола (метафоризации, нейтрализации именной семы) и появлении дополнительных оттенков смысла. На синтаксическом уровне такие модификации представлены формальной, количественной и фразовой разновидностями.

Литература

1. Ломовая А.В. Семантико-синтаксические особенности отыменного образования глаголов по конверсии (на материале имени деятеля и объектных имен) // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер. 1, Филология. – 2008. – № 4 (35). – С. 108 - 117.

2. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. – СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1996. – 757 с.

3. Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1978. – 259 с.

4. Clark E.V., Clark H.H. When Nouns Surface as Verbs // Language. – 1979. – Vol. 55, № 4. – P. 767 - 811.

5. Hofland K., Johanson S. Word Frequencies in British and American English. – Bergen: The Norwegian Computing Centre for Humanities, 1982. – 547 p.

6. Štekauer P. A Theory of Conversion in English. – Frankfurt am Mein: Peter Lang, 1996. – 155 p.

7. Webster's New World Dictionary & Thesaurus. Version 2.0. [Электронный ресурс]. – Accent Software International Ltd., Macmillan Publishers, 1998. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Источники примеров

1. Adams D. The Ultimate Hitchhiker's Guide to the Galaxy. – New York: Ballantine Books, 2002. – 815 p.

2. Alcott L.M. Little Men. – London: J.M. Dent, 1935. – 292 p.

3. Benchley P. Jaws. – New York: Bantam Books, 1975. – 309 p.

4. Christie A. The Mysterious Affair at Styles. – London: John Lane, 1921. – 296 p.

5. Clancy T. The Hunt for Red October. – New York: Berkley Books, 1985. – 469 p.

6. Cornwell B. Sharpe's Regiment. - New York: Penguin Books, 1987. - 372 p.

7. Crichton M. The Great Train Robbery. - New York: Dell Books, 1987. - 266 p.

8. Crichton M. The Lost World. - New York: Ballantine Books, 1996. - 430 p.

9. Crichton M. *The Terminal Man*. - New York: Bantam Books, 1973. - 289 p.
10. Galsworthy G. *The Man of Property*. - London: Heinemann, 1922. - 376 p.
11. Herbert F. *Children of Dune*. - New York: Berkley Publishing, 1976. - 444 p.
12. Hiaasen C. *Native Tongue*. - New York: Fawcett Crest, Ballantine Books, 1992. - 407 p.
13. Jordan R. *A Crown of Swords*. - New York: Tor Books, 1996. - 880 p.
14. King S., Straub P. *Black House*. - London: Harper Collins, 2002. - 819 p.
15. MacLean A. *The Guns of Navarone*. - London: The Companion Book Club, 1958. - 272 p.
16. Martin G.R.R. *Dying of the Light*. - London: Panther Books, 1979. - 316 p.
17. Rice A. *The Witching Hour*. - New York: Ballantine Books, 1991. - 965 p.
18. Sheldon S. *A Stranger in the Mirror*. - New York: Warner Books, 1981. - 319 p.
19. Stout R. *Champagne for One*. - New York: Bantam Books, 1960. - 153 p.

References

1. Lomovaja A.V. Semantiko-sintaksicheskie osobennosti otymennogo obrazovanija glagolov po konversii (na materiale imeni dejatelja i ob#ektnyh imen) // Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. 1, Filologija. - 2008. - № 4 (35). - S. 108 - 117.
2. Nikitin M.V. Kurs lingvisticheskoy semantiki. - SPb.: Nauch. centr problem dialoga, 1996. - 757 s.
3. Stepanova M.D., Hel'big G. Chasti rechi i problema valentnosti v sovremennom nemeckom jazyke: ucheb. posobie dlja in-tov i fak. inostr. jaz. - M.: Vysshaja shkola, 1978. - 259 s.
4. Clark E.V., Clark H.H. When Nouns Surface as Verbs // Language. - 1979. - Vol. 55, № 4. - P. 767 - 811.
5. Hofland K., Johanson S. Word Frequencies in British and American English. - Bergen: The Norwegian Computing Centre for Humanities, 1982. - 547 p.
6. Štekauer P. A Theory of Conversion in English. - Frankfurt am Mein: Peter Lang, 1996. - 155 p.
7. Webster's New World Dictionary & Thesaurus. Version 2.0. [Jelektronnyj resurs]. - Accent Software International Ltd., Macmillan Publishers, 1998. - 1 jelektron. opt. disk (CD-ROM).

Sources of examples

1. Adams D. *The Ultimate Hitchhiker's Guide to the Galaxy*. - New York: Ballantine Books, 2002. - 815 p.
2. Alcott L.M. *Little Men*. - London: J.M. Dent, 1935. - 292 p.
3. Benchley P. *Jaws*. - New York: Bantam Books, 1975. - 309 p.
4. Christie A. *The Mysterious Affair at Styles*. - London: John Lane, 1921. - 296 p.

5. Clancy T. The Hunt for Red October. – New York: Berkley Books, 1985. – 469 p.
6. Cornwell B. Sharpe's Regiment. - New York: Penguin Books, 1987. - 372 p.
7. Crichton M. The Great Train Robbery. - New York: Dell Books, 1987. - 266 p.
8. Crichton M. The Lost World. - New York: Ballantine Books, 1996. - 430 p.
9. Crichton M. The Terminal Man. - New York: Bantam Books, 1973. - 289 p.
10. Galsworthy G. The Man of Property. - London: Heinemann, 1922. - 376 p.
11. Herbert F. Children of Dune. – New York: Berkley Publishing, 1976. - 444 p.
12. Hiaasen C. Native Tongue. – New York: Fawcett Crest, Ballantine Books, 1992. - 407 p.
13. Jordan R. A Crown of Swords. – New York: Tor Books, 1996. - 880 p.
14. King S., Straub P. Black House. – London: Harper Collins, 2002. - 819 p.
15. MacLean A. The Guns of Navarone. – London: The Companion Book Club, 1958. - 272 p.
16. Martin G.R.R. Dying of the Light. - London: Panther Books, 1979. - 316 p.
17. Rice A. The Witching Hour. - New York: Ballantine Books, 1991. - 965 p.
18. Sheldon S. A Stranger in the Mirror. - New York: Warner Books, 1981. - 319 p.
19. Stout R. Champagne for One. - New York: Bantam Books, 1960. - 153 p.

(0,6 п.л.)